

на себе печать национального своеобразия. Ведь нельзя представить себе, чтобы она «не имела своего индивидуального лица, была мертворожденным организмом», или же «несла — а в таком случае это неизбежно, ибо любой организм должен иметь свою форму — печать другого (национального) духа»¹.

В трактовке этих вопросов румынским критиком и Белинским имеются сходные моменты, позволяющие нам установить общность их взглядов. Для этого достаточно упомянуть хотя бы статью В. Г. Белинского «Взгляд на русскую литературу 1846 года», где, возражая Майкову, он утверждает, во-первых, что все великие люди являются всегда выразителями «личности» своего народа и через него — человечества, и, во-вторых, как и Ибрэиляну, связывает вопрос о национальном своеобразии с категориями содержания и формы.

Использование достижений предшествующей эпохи необходимо для нового поколения: без этого невозможно движение вперед. Освоение наследия Белинского составляет, поэтому, огромную заслугу Доброджану-Гери, Ибрэиляну, Райку Ионеску-Риона, тем более, что это было творческое освоение, позволившее им во многих отношениях пойти дальше критика — революционера-демократа, и в новых условиях — когда возникало и крепло рабочее движение, когда они имели возможность познакомиться с работами Маркса и Энгельса — стать на марксистские позиции в трактовке ряда вопросов эстетики.

Материал, которым мы располагаем в настоящее время, позволяет утверждать, что и другие румынские литераторы знали и ценили произведения Белинского. Так, можно назвать И. Дусчана, который в своем предисловии к сборнику очерков Тургенева «În fața ghilotinei» («Перед гильотиной» — под таким названием был переведен очерк «Казнь Троцкого») указывает, что Белинский высоко оценил появившийся впервые в журнале «Современник» очерк «Хорь и Калиныч» из «Записок охотника» Тургенева.

Отмечая, что любовь русского читателя к Тургеневу объясняется тем, что писатель с самых первых своих произведений боролся против рабства и угнетения, И. Дусчан пишет: «Думаем, что для румынских читателей будет интересно познакомиться в переводе с некоторыми отрывками из статьи великого русского критика Белинского, появившейся через год после выхода в свет названной выше книги («Записки охотника») и показывающей, как было оценено значение таланта Тургенева еще в момент его выхода на литературную арену»².

По сути, предисловие И. Дусчана в большей своей части воспроизводит касающиеся Тургенева отрывки из статьи Белинского «Взгляд на русскую литературу 1847» (которая появилась вскоре после опубликования первых очерков и рассказов из «Записок охотника», а не после выхода всего тома, имевшего место лишь в 1852 году). Между другими отрывками Дусчан приводит слова великого критика, сказанные в

¹ G. IBRĂILEANU, *Pagini alese*, vol. I, стр. 123.

² I. TURGHENEV, *În fața ghilotinei*, cu prefată de dr. I. Duscan. Biblioteca pentru toți, 1909.